

Марков Алексей

серия 1992

TOLS ±0.030 INS. MEASURED FROM
LEAD EDGE TO HORIZONTAL REF.

FIELD USE
ONLY

HORIZONTAL

MODE	1	2	3	4	5
MAG %	101.2	85.0	75.0	70.7	61.5
REG.	0.506	0.425	0.375	0.354	0.308

Алексей МАРКОВ

(1920—1992)

Умер Алексей Марков, поэт милостью Божьей. В его судьбе были взлеты и падения, светлые и темные полосы, но итог жизни впечатляющ — более 40 книг, трехтомник в Гослит.

Открыл его Александр Твардовский, отредактировавший в 1952 году для «Нового мира» поэму «Вышки в море». К сожалению, дальнейшая судьба Алексея Маркова была омрачена злой, несправедливой статьей М. Исаковского в «Литгазете» и покаянным письмом поэта; несколько лет Маркова вообще не печатали, и тогда он засел за свои огромные исторические поэмы.

Русский красавец с окладистой бородой, он отличался и гражданским мужеством. Алексей Марков и Евгений Евтушенко — антагонисты в жизни и творчестве — оказались по одну сторону баррикад в черном 1968-м, когда советские танки раздавили «пражскую весну». Мужество Маркова выразилось в том, что он не таил, подобно многим, своего отношения к этой акции. Ю. Андропов и С. Цвигун сообщили в ЦК КПСС «о политически нездоровых настроениях поэта А. Маркова» (цитирую «Известия» за 17.08.92): «В связи с событиями в Чехословакии Марков выразил отрицательное отношение к решению о вводе союзных войск на территорию ЧССР. На своей книге «Березы светятся», направленной знакомым в Харьков (но ошибочно поступившей в другой адрес), Марков сделал следующую надпись: «Что касается Чехословакии, то впервые за тысячелетнее существование Руси мне стыдно, что я русский! Волосы на голове шевелятся».

Литературные новости - 1992 - серия (11) - с. 8

Естественно, на расширенном заседании Секретариата правления Московской писательской организации Марков был решительно осужден: «...за политически неверную и вредную надпись на книге, дискредитирующую оборонные мероприятия Советского правительства, объявить члену СП поэту А. Я. Маркову строгий выговор с занесением в личное дело».

Система полицейского сыска, при которой мы жили, не только перехватывала письма, но инкриминировала поэтам даже дарственные надписи на книгах!

Книги Маркова, к счастью, продолжали выходить, но лучшие стихи остались неопубликованными: помню, как он под большим секретом дал мне прослушать целую пленку стихов, составивших впоследствии цикл «Стихи из стола».

Его сотрудничество с «Литературными новостями» началось с 1-го номера, а позднее мы опубликовали одну из лучших его «квартир»:

Он говорил знакомым
с жаром:
— Я от политики далек!
...Все далеки мы от пожара,
пока не вспыхнет уголек.

Леша, прощай!
Алексею Яковлевичу Маркову, его стихам и поэмам, верю, суждена долгая жизнь.

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ